

Темари, с опаской глядя на Кибу, ощущала, как внутри нее нарастает предвкушение. Мальчик, сбитый с толку падением своего товарища, казался уязвимым. Это был ее шанс, ее момент, чтобы завершить поединок. Она приготовила свой последний удар, направив его на мальчика. — Ты, ниндзя Конохи, должен знать, что значит быть шиноби на самом деле, — холодным тоном произнесла Темари. — Этот неуклюжий мальчишка, что лежит перед тобой, знал, как себя вести. Это наша реальность, жизнь шиноби. Люди умирают... — Заткнись! — взревел Киба, растворяясь в вихре листьев и оставляя своего товарища без сознания на ветке. — Не хочу это слышать... В мгновение ока Киба оказался рядом с Темари; шуршание листьев выдало его присутствие. Куноичи отпрыгнула назад, готовясь метнуть кунай, но в тот же миг перед ней возник второй образ дикого мальчика, готового разорвать ее в клочья. — Кто-то вроде тебя! — прорычал Киба. В одно мгновение Киба и Акамару пронеслись мимо Темари, используя стремительную атаку, которую она не ожидала. Несмотря на ее превосходство в мастерстве, Киба обладал явным преимуществом. Ветер шевелил листьями, создавая атмосферу хаоса, и Темари осознавала, что никто не владел искусством боя в лесу лучше, чем они. Она стиснула зубы, чувствуя жжение от глубокой раны, оставленной атакой Кибы. Попытка уйти от преследования была обречена на провал: Киба и Акамару не оставляли ей ни единого шанса. Темари осознала свою ошибку: ей не доставало ловкости, скорости и навыков выслеживания, жизненно необходимых в этом лесу. — Черт! — выругалась она, приземлившись на четвереньки. Киба приближался, в его глазах читалась жажда охотника. Она снова подняла веер, но в этот момент Акамару, ставший собакой, внезапно схватил ее, заставив подпрыгнуть. Она едва успела увернуться от косого удара, но резкий удар по задней поверхности бедра заставил ее упасть. Киба спрыгнул с пня, кружась в воздухе, и опустился прямо над ней. Темари перекатилась в последний момент, когда Киба окружил ее облаком дыма. — Гацууга! — прорычал он, пробиваясь сквозь дымовую завесу. Темари оказалась в центре клубящегося дыма и обломков. Когда дым рассеялся, она лежала на земле, живой, но сильно израненной. Жгучая боль пронзила ее тело, словно тысячи лезвий. Она подняла голову и увидела Кибу, стоящего над ней с кунаем в руке; в его глазах не было ни капли сочувствия. — О нет... — прошептала Темари, заметив за спиной Кибы тень. Маниакальный смех эхом разнесся по лесу, заглушая все остальные звуки. Из тени возникла огромная, ужасающая фигура, затмившая солнце. **---** Страх сковывал Наруто. Он ощущал его во всех своих движениях, в каждом прыжке, в каждом приземлении. Страх, пронизывающий до глубины души, был вызван словами Гаары, который рассказал о том, что внутри него что-то запечатано. Наруто понимал Гаару, осознавал его боль, одиночество, отчуждение и ненависть. Он задавался вопросом, не окажется ли он таким же, как Гаара, потерянным и одиноким. В глазах Гаары не было эмоций, лишь смятение, гнев, горе и ненависть. Наруто чувствовал, как страх и гнев переполняют его. Он был готов стать таким же, как Гаара, если бы у него был шанс. Увидев своих товарищей, Наруто решился. Он бросился вперед в тот самый момент, когда из тела Гаары вырвался столб песка. Гаара был преобразен: его лицо частично засыпано песком, а правая рука окутана им. Хвост Гаары ударил Саске по лицу, отправив его в сторону. Рука, покрытая песком, рванула к Сакуре, которая не успела увернуться. Время для Сакуры замедлилось: она видела перед собой столб песка, готовый ее поглотить. В этот момент она почувствовала острую боль в талии. Повернув голову, она увидела Наруто, который подставил себя под удар. Время вернулось в нормальное русло. Сакура видела, как Наруто был раздавлен песком и отброшен от дерева. Наруто закашлялся кровью, ощущая нестерпимую боль. Он слышал смех Гаары и голоса Саске и Сакуры, зовущие его. — НАРУТО! — кричали они. — Я хочу видеть твою смерть, Узумаки Наруто! — пронзительно прокричал Гаара, одержимый безумием. В его голове звучали голоса, подстрекающие его убить Наруто. Но в этот момент воздух разразился пронзительными криками птиц. Вспышка молнии прорезала столб песка. На предплечье Саске затрещала и заскрипела чакра. Гаара зарывался от боли. Саске отпрыгнул назад, когда на него обрушился новый шквал песка. Шаринган помог ему увернуться. Приземлившись, он ощутил, как использование чидори истощило его оставшуюся чакру. Проклятая печать, словно

раскаленная метка, опалила половину его лица. Он стиснул зубы, терпя жгучую боль, что медленно ползла от плеча, оставляя за собой след огня. Проклятье стало его последним ударом. Он не мог думать ни о чем, кроме этого, падая на колени. Сакура оказалась рядом; ее глаза были полны ужаса, когда она наблюдала, как медленно угасает их светловолосый товарищ. — Ты видишь, куда завели тебя твои глупые идеалы? — прошипел Гаара, его голос был холоден, как зимний ветер. — Ты подвергаешь себя риску ради того, кто на самом деле ничего не стоит. Ты больше не можешь даже говорить за себя. Один удар, и твои ребра раздробят легкие. Связь с песком была разорвана, но контроль Гаары не ослабел. Он заметил, что песок, сдавивший блондина, по-прежнему неотступно держал его в плену. Гаара, оправившись от собственной боли, медленно сжимал свою песчаную руку, которая продолжала сжимать блондина. Тот вздрагивал от каждого движения, его тело сотрясала невыносимая боль. Дышать было мучительно, словно легкие разрывались изнутри. — Ты... — попытался вымолвить он, но из его горла вырывался лишь хриплый шепот. Еще одно затягивание песчаных цепей, и он начал кашлять, отчаянно ища воздух, который так не хватало. Но вместо этого из его рта хлынула кровь, окрашивая песок в багровый цвет, капля за каплей стекая на землю.

<http://tl.rulate.ru/book/108925/4045449>